Не уклонился тогда отъ борьбы шлемовѣющій Гекторъ,
Но отбѣжалъ и булыжникъ могучею поднялъ рукою,
Черный, большой, угловатый, лежавшій предъ нимъ среди поля,
И угодилъ имъ въ Аяксовъ чудовищный щитъ семикожный,
Въ выпуклость, прямо въ средину; вся мѣдь на щитѣ зазвенѣла.
Въ свой-же чередъ Теламонидъ, взявъ камень, значительно больший,
Бросилъ его, завертѣвъ и напрягши безмѣрную силу.
Щитъ по срединѣ вогнулъ этотъ камень, огромный какъ жерновъ,
И поразилъ Пріамида въ колѣни; тотъ навзничь свалился,
Щитъ свой вплотную держа; Аполлонъ его на ноги поднялъ.
Тою порой на мечахъ они близко бы стали рубиться,
Не подойди къ нимъ глашатаи, вѣстники Зевса и смертныхъ,—
Отъ мѣднобронныхъ Ахейцевъ одинъ, а другой отъ Троянцевъ,
Мудростью оба равно вдохновенны, Идей и Талѳибій.
Скиптры они протянули промежду героевъ. И слово
Молвилъ глашатай Идей, многоопытный въ мудрыхъ совѣтахъ:
«Полно, о милыя дѣти, еще враждовать и сражаться,
Ибо васъ любитъ обоихъ Зевесъ, облаковъ собиратель.
Оба вы храбрые мужи; мы всѣ это видимъ сегодня,
Но уже ночь настаетъ. Хорошо покоряться и ночи».
И, отвѣчая ему, такъ промолвилъ Аяксъ Теламонидъ:
«Вы прикажите, Идей, чтобы Гекторъ сказалъ намъ все это.
Самъ на борьбу вызывалъ онъ храбрѣйшихъ героевъ Данайскихъ.
Пусть начинаетъ. А я покорюсь, если онъ подчинится».
И произнесъ ему такъ шлемовѣющій Гекторъ великій:
«Славный Аяксъ, кому богъ даровалъ и громадность и силу
Съ мудростью вмѣстѣ, копьемъ-же владѣешь всѣхъ лучше Ахейцевъ,
Дай, прекратимъ на сегодня вражду и жестокую битву.
Послѣ мы будемъ опять состязаться, пока не разлучитъ
Насъ божество, одному изъ двоихъ даровавши побѣду.
Ночь наступаетъ уже. Хорошо покоряться и ночи.
Сильно обрадуешь этимъ ты всѣхъ Аргивянъ предъ судами,
Больше всего-же друзей и товарищей, если имѣешь.
Также и я средь обширной столицы владыки Пріама
Радость доставлю Троянцамъ и пышно одѣтымъ Троянкамъ,
Всѣмъ, кто, молясь за меня, соберется въ обители бога.
Нынѣ дарами богатыми дай помѣняться другъ съ другомъ.
Пусть говоритъ о насъ каждый Ахеецъ и каждый Троянецъ:
Бились они, раздѣляемы злобой, снѣдающей душу;